

МУСОФИРБЕК

В давние времена близ Ургенча жили два бедняка — два друга Кулдаш и Юлдаш. Все двенадцать месяцев в году — и летом, и зимой, и в жару, и в холод — Кулдаш пас в степи скотину, а Юлдаш ходил по дворам и нанимался поденно делать всякую черную, работу. Кулдаш и Юлдаш жили в полуразвалившейся хибарке, которую снимали у таких же бедняков, как и они сами. Виделись Кулдаш и Юлдаш только поздно вечером, когда они, усталые, возвращались домой. Тогда, сидя у очага, друзья имели обыкновение рассказывать друг другу, что они видели и слышали.

Однажды Юлдаш увидел сон: две большие и одна маленькая звезды скатились с неба прямо Юлдашу за пазуху.

Целый день Юлдаш думал про этот сон, а вечером, как обычно, рассказал его своему другу.

Подумав, Кулдаш сказал:

— Продай мне свой сон.

Юлдаш удивился:

— Ийе! Ты что, сдурел, разве сны продаются?

— Дорогой друг, — настаивал Кулдаш, — продай мне этот сон!

— Ну ладно, продавать, так продавать, а что ты мне дашь? Кулдаш усмехнулся:

— Столько лет я уже работаю пастухом, а заработал всего-навсего телку и годовалого жеребенка. Больше у меня и нет ничего. Вот и отдам за твой сон их обоих — все свое богатство, которое я сумел скопить. Да ты и сам это хорошо знаешь. Я от тебя ничего не прячу. Ведь мы же друзья!

— Хорошо, — ответил Юлдаш.

— За одну звезду я дам тебе телку, — продолжал Кулдаш, — за вторую звезду — жеребенка, а за маленькую — ничего.

Он достал из-за пазухи половину пресной лепешки и дал Юлдашу. Они взялись за руки и долга их трясли приговаривая: «Найти тебе добра!»

Юлдаш в ответ сказал:

— Хорошо, бери мой сон. Только если тебе посчастливится и дела твои пойдут хорошо, не забывай меня.

Вечером, когда жители селения, все — и стар и млад собираются на гузаре, друзья пошли тоже туда, и Кулдаш обратился к людям:

— Эй, отцы, дяди, братья. Столько лет я пасу кишлачное стадо. Ничью скотину я не присвоил, не украл. Ни на кого, ни на ваших сыновей, ни на ваших дочерей не посмотрел дурным глазом. Ел я все эти годы ваши хлеб и соль. Не жалейте о том хлебе и соли, что вы мне давали, а дайте мне ваше благословение, хочу я отправиться в дальнюю дорогу. А если пожелаете, возьмите пастухом моего друга Юлдаша. Как мне доверяли, так и ему можете доверять.

Сказал так Кулдаш и поклонился народу. Собравшиеся люди нашли слова Кулдаша правильными. Отпустили они его, назначили Юлдаша на должность

пастуха.

А Кулдашу народ сказал так:

— Мы не раскаиваемся. Наши хлеб и соль ты ел правильно, заслужил. Мы довольны твоей работой и тобой. Ты нам долго служил. Мы от тебя не видели вреда. И ты будь доволен, что служил нам, не раскаивайся.

Кулдаш снова поклонился, сказал что доволен ими, поблагодарил народ за хорошее отношение. Здесь же, на гузаре, все, кто был, собрали, сколько могли денег, дали Кулдашу и разошлись по домам ужинать.

На утро Юлдаш, попрощавшись с другом, погнал скотину в степь, а Кулдаш отправился в путь. Шел дорогами известными, шел дорогами неведомыми, прошел много степей и пустынь, шел по камням, шел по пескам, шел по горам, переправлялся через большие и малые реки. Много перенес Кулдаш и трудностей и мучений. Наконец со сбитыми в кровь ногами, с потрескавшимися губами он, спустя семнадцать дней и ночей, на заходе солнца подошел к замку, окруженному высокой стеной, ворота были уже закрыты.

Кулдаш выбрал местечко у стены и прилег, но никак не мог заснуть.

Вдруг издали донесся топот конских копыт. Посмотрел Кулдаш, но ничего не увидел. Кругом стояла кромешная тьма. Топот копыт все приближался.

И тут Кулдаш разглядел, что прямо на него скачет всадник, ведя в поводу другого коня. Осадив коня около Кулдаша, человек быстро прошептал:

— Вот конь. Скоро придет.

Отдал он повод запасного коня Кулдашу, и сам исчез во тьме. Так и остался Кулдаш, держа коня за повод и ничего не понимая.

Немного погодя подъехал другой всадник и сказал:

— Садитесь на коня, поехали!

Кулдаш замешкался, не зная, что и думать, но всадник взволнованно сказал:

— Скорее. За мной погоня.

Не раздумывая, Кулдаш отдался на волю случая, вспрыгнул на коня и поехал за неизвестным. Долго ехали они молча, подгоняя коней. Постепенно темнота растаяла, рассвело, и Кулдаш увидел, что спутник его красивый и статный юноша. Неизвестный с недоумением всматривался в лицо Кулдаша. Стало ясно Кулдашу, что юноша приехал к стенам замка, конечно, не за ним, а совсем за другим человеком.

Взошло солнце, а они все ехали. Кругом расстилались широкие поля, в тени зеленых рощ паслись кони, верблюды, коровы, бараны, козы. Дехкане вели волов, запряженных в ярмо, гнали ослов, навьюченных пшеницей.

Неизвестный заговорил:

— Заниматься дехканством, вспахивать на пяти-шести парах волов землю, любоваться зеленым морем пшеницы, когда колышется она на ветру, сколько чувств рождается а душе человека, не правда ли?

Но Кулдаш не отозвался, и неизвестному стало ясно, что он не дехканин.

Неизвестный также осторожно проверил: не из торговцев ли Кулдаш, не

ремесленник ли он, не арбакеш ли. Но Кулдаш слушал все эти разговоры по-прежнему спокойно и равнодушно.

«Нет,— подумал неизвестный, — спутник мой не дехканин, не купец, не кустарь, не караванщик. Кто же он?»

Тут навстречу им попало большое стадо коров, рассыпавшихся по обширному лугу, и неизвестный сказал Кулдашу:

— Наверное, пасти такое стадо тоже приятно для души. Тогда Кулдаш обрел дар речи, заговорил, залился соловьем:

— Достопочтенный, вы спрашивали меня о таких делах, о каких я и понятия не имею, поэтому я молчал. Ну, а пастушье дело мне знакомо. Должен вам сказать, пасти скотину — такое приятное занятие, что, право, кто не пас скотину, тот не жил на свете! Какая это радость, когда скот, который ты пасешь, у тебя на глазах начинает лосниться от жира, когда телятся коровы, когда телята растут, прыгают, играют, когда люди говорят тебе за жирный здоровый скот: «Молодец, спасибо!» Да, это все поистине — большая радость.

— Хмм... да... — произнес только вслух неизвестный и подумал про себя: «Что случилось, то уже случилось. Возврата нет».

Стегнув лошадь плетью, он сказал Кулдашу:

— Скорее гоните коня!

Всадники долго ехали. Проголодавшись, они слезали с коней, готовили пищу, кормили лошадей, снова садились на коней.

Неизвестный иногда задавал Кулдашу разные вопросы, иногда сам рассказывал небольшие истории.

Неизвестный, красивый статный джигит, был человеком очень приятного обхождения. Кулдаш охотно слушал его речь, восторгался тонкостью его суждений. Часто он весь превращался в слух и готов был слушать его без конца. Чем бы ни кончилось путешествие, Кулдаш был благодарен и неизвестному, и другу своему Юлдашу.

Но было понятно, что неизвестный задавал вопросы неспроста. Конечно, он хотел узнать, кто такой Кулдаш. Не затаил ли он в сердце коварства, честен ли он?

Однажды на привале неизвестный сказал:

— Если вам не надоели мои разговоры, я бы вам рассказал одну историю.

— Послушаю с удовольствием,— ответил Кулдаш.— Говорю от сердца, ваши речи дают мне знания, ваши слова дают наслаждение моей душе.

Неизвестный начал:

— В давние времена жил умный старик. Имел он трех сыновей. Старшему было двадцать лет, среднему восемнадцать, а младшему шестнадцать. Однажды старик захворал. Опытные табибы и знахари лечили его, кто молитвами, а кто и снадобьями, но ни молитвы, ни лекарства не помогали старику. Старик почувствовал, что умирает. Простился он в душе со всеми мирскими желаниями, позвал сыновей и завещал им быть честными, справедливыми,

брезговать чужим добром, жить своим трудом. Потом он позвал каждого из сыновей по отдельности для тайной беседы наедине. Старшему сыну старик сказал:

— Сын мой, в саду под старым гранатовым деревом зарыт горшочек с золотом. Братья у тебя еще молоды. Они не понимают, что такое деньги, а ты взрослый джигит, ты уже все понимаешь. Возьми золото и с умом трать на братьев. Помогай им, пока они не приобщатся к какому-нибудь делу. Будь вместо меня для них отцом.

Сын вышел от старика очень довольный, думая: «Отец меня любит больше братьев. Он одному мне сказал свою тайну».

Тем временем старик позвал среднего сына и сказал ему:

— Сын мой, в саду под гранатом зарыт горшочек с золотом. Брат твой взрослый человек, приобщился уже к делу и сам сумеет зарабатывать себе на хлеб. Но вот младший брат у тебя слишком молод. Он не понимает, что такое деньги. Возьми золото и помогай младшему, а когда понадобится, то и старшему брату. Вообще же во всем слушайся старшего брата. Уважай его, как уважал меня, своего отца. Вместе со старшим братом возьмите воспитание младшего в свои руки, учите его, он еще молод.

Средний сын тоже подумал: «Отец любит меня больше братьев. О спрятанном золоте он сказал только мне».

Под конец старик позвал самого младшего сына и ласково обратился к нему:

— Дитя мое, я очень болен. В саду под гранатом зарыт горшочек с золотом. Братья твои уже большие и могут сами зарабатывать себе на хлеб. Ты же еще молод, пока ничего не умеешь делать. Золото возьми себе, помогай, если понадобится братьям, слушайся их, учись.

Младший тоже подумал: «Отец меня любит больше братьев. Он не сказал им о своей тайне. Только я знаю ее».

Через два дня старик умер, и его похоронили. Спустя неделю старший из братьев спросил у среднего:

— Ты очень печален. Что-нибудь случилось?

— Ничего не случилось,— ответил средний брат.— Причина печали та же, что и у вас,— смерть отца.

Старший сказал тогда:

— Перед смертью отец мне сказал, что под старым гранатовым деревом зарыт горшочек золота и велел мне его взять. Сегодня я разрыл землю под тем гранатом, но золота там не оказалось. Или отец тебе тоже говорил об этом? Может быть, ты взял золото?

— Да, отец мне говорил, и я тоже разрыл землю под гранатом, но ничего не нашел. Брат, я правду говорю.

— Раз так, отец, наверно, и младшему говорил про золото, поди позови брата. Братья позвали младшего и спросили его о золоте. Тот ответил:

— Отец говорил мне о золоте, я раскопал землю под гранатом, но ничего не

нашел.

Старший сын, подумав, сказал:

— Братья мои, отец нас не мог обмануть. Он закопал золото под старым гранатовым деревом. Золото кто-то из нас троих взял. Если вы не сознаетесь, придется нам всем пойти к казию. Он обязательно найдет золото. Даю срок до завтра. Подумайте.

Утром старший брат вновь собрал братьев, но никто не признался, что взял золото. Пошли они втроем к казию. Он указал им место и разрешил сесть.

— С каким делом пришли, дети мои?— спросил казий.— Пожалуйста, я готов к вашим услугам.

Первым встал старший брат и обратился к казию:

— Господин казий, за ваше расположение мы приносим вам благодарность.

Пришли мы к вам с настоящим скандалом. Если разрешите, то я расскажу.

Казий кивнул головой, и старший начал:

— Мы трое — родные братья. Шесть дней назад умер наш отец. Перед смертью он каждому из нас в отдельности сказал, что зарыл под старым гранатовым деревом горшочек с золотом. Когда отец наш скончался, каждый из нас рыл под гранатом, но золота не оказалось. Думаю, что отец не стал бы нас обманывать на смертном одре. Золото взял кто-то из нас троих, но никто не сознается. У вас, господин казий, большой опыт и мудрость. Мы уверены, что вы сумеете повлиять на того, кто взял золото, и он сознается.

Казий велел расстелить дастархан и выставил братьям обильное угощение. А сам рассказал им одну старую историю:

— В давние времена,— начал судья,— один джигит почувствовал склонность к одной девушке. Они учились в одной школе и еще там полюбили друг друга и решили соединить свою жизненную судьбу. Но едва девушка окончила школу, к ней заслал сватов один человек, и ее отец и мать дали согласие. Когда приблизился день свадьбы, девушка пришла к своему любимому и сказала: «Видно, наша судьба горькая. Раз отец и мать решили меня выдать за другого, что мы можем поделать. Если мы не подчинимся безжалостным законам и обычаям, нас побьют камнями. Выхода нет. Быть может, после нас настанут времена, когда молодые люди свободно смогут распоряжаться своей судьбой. Я пришла с вами проститься». Джигит тогда ответил девушке: «Верны твои слова. Но у меня есть к тебе просьба. Если ты пообещаешь исполнить ее, я скажу, в чем дело, и после этого прощусь с тобой. Если нет, поступай как знаешь». «Говори,— ответила девушка— если я смогу выполнить твою просьбу обязательно выполню». Джигит сказал: «В день твоей свадьбы, когда вся свадебная церемония закончится, обещаю прийти ко мне, и тогда я с тобой попрощаюсь». Девушка согласилась. Наступил день свадьбы. Невесту отвезли в дом жениха и, по обычаю тех времен, поместили в богато убранную комнату. Сколько она ни пыталась уйти попрощаться с любимым, но так и не сумела. Когда окончился свадебный пир, в комнату ввели жениха. Он подошел к

невесте и увидел, что она сидит в горестном раздумье. «Почему вы так печальны,— спросил он,— ведь сегодня для нас обоих день радости!» И тогда невеста рассказала все жениху: как она училась вместе с джигитом, как они полюбили друг друга, как хотели пожениться, но родители решили выдать ее за другого, как она дала слово, что в день свадьбы придет к нему проститься, как она не сумела сдержать обещания. Жених сказал: «Раз вы дали обещание, то сходите и попрощайтесь!» Девушка тут же встала и пошла в дом джигита. Когда она пришла к нему, он безмерно удивился и спросил: «Как? Ты попросила разрешения у своего мужа, и он тебе поверил?» Девушка объяснила джигиту, что она откровенно рассказала жениху всю правду, и он разрешил ей пойти попрощаться с любимым человеком. Смотря в упор на девушку, джигит сказал: «Если муж тебе поверил и разрешил пойти ко мне, мужество и благородство его заставляют меня отказаться от твоей любви. Я не могу обмануть такого человека. Иди и живи с ним до старости. Желаю вам удачи в вашей жизни». И он с открытым лицом и ясной душой простился с,о своей любимой. Девушка вышла из дома джигита, но, когда она шла к мужу, на улице ее схватили воры. Атаман воров увидел, что она красива, и объявил, что берет ее себе в жены. По дороге он спросил девушку, почему она так поздно ходит по улице одна. Девушка тогда объяснила, как было, и сказала, что, попрощавшись с джигитом, идет к мужу. Поразился атаман и заявил:

«И джигит и твой муж проявили высокие чувства и благородство. Но и мы, воры, не уступим им в благородстве. Скажи, где живет твой муж, мы тебя проводим, чтобы тебя никто не обидел». По приказу атамана девушку отвели в дом ее мужа. И...

На этом месте судья прервал свой рассказ.

Неизвестный тоже перестал рассказывать и спросил Кулдаша:

— Как вы думаете, кому по праву принадлежит девушка: джигиту, который любил ее, жениху или атаману воров?

Кулдаш ответил:

— Благородство жениха выше благородства всех, ибо он своим поступком вызвал на благородный поступок и джигита. Возможно, этот джигит, взяв с возлюбленной обещание прийти к нему проститься, задумал плохое, ко муж своим благородством заставил его одуматься. А атаман поступил благородно, поняв великодушие жениха к возлюбленного.

Неизвестный одобрительно кивнул головой и продолжал свой рассказ:

Но разрешите мне досказать историю горшочка с золотом:

Судья тоже спросил братьев, кто из этих троих самый благородный.

Старший сказал:

— Благороден джигит, любивший девушку, ибо она приходила к нему в дом два раза, и оба раза он поступил с ней благородно.

Средний брат сказал:

— Благороден жених, ибо он, не зная девушки, доверился ей и разрешил пойти

попрощаться с любимым.

А младший брат сказал:

— Благородство проявил атаман воров, ибо воры подчас из-за одной копейки убивают человека, а когда добыча сама своими ногами пришла к ним, они не только не посягнули на честь девушки, но даже не польстились на одежду, а проводили ее до дома целой и невредимой.

Тогда казий встал и сказал:

— Ну вот, ваш спор и разрешился. Только вор защищает вора. Самый младший, разделите золото из горшочка со своими братьями. Ведь отец вам завещал помогать братьям.

Младший брат согласился с решением казия, и братья, пораженные мудростью судьи, радостные и веселые, вернулись домой.

Кончив рассказ, неизвестный лег спать. Наутро вместе с Кулдашем они вновь двинулись в путь. Ехали они день и ночь и приехали, наконец, в большой город. Они остановились в караван-сараях. Отдохнув три-четыре дня, неизвестный купил в городе дом и, обставив его всей необходимой домашней утварью, приказал Кулдашу:

— Пойди и пригласи старейшину квартала и почетных людей в гости.

Когда Кулдаш вернулся, неизвестный сказал:

— В михманхане уже все готово для приема, встретить гостей хорошо. После угощения объяви, чтобы они меня и тебя сочетали браком. С сегодняшнего дня ты хозяин этого дома и глава семьи, а я твоя жена.

Тут неизвестный снял шапку, и сорок косичек рассыпались по его спине.

Пораженный Кулдаш только теперь увидел, что неизвестный не джигит, а прелестная молодая женщина.

Спустя несколько дней после свадьбы жена сказала Кулдашу:

— Теперь заведите себе знакомых и друзей из людей ханского дворца, пригласите их в гости, а если они будут вас звать, ходите и вы к ним в гости. Может быть, при их помощи вы устроитесь на работу во дворце какого-нибудь хана!

Месяца через два Кулдаш поступил на работу в ханский дворец. Своим умом и сметливостью он заслужил уважение окружающих и стал известен под именем Мусофирбека, то есть Бека-странника.

Дела Кулдаша день ото дня шли лучше и лучше. Но у него прибавлялись не только друзья, но и враги. Многие придворные завидовали ему, им не нравилось быстрое возвышение никому до того не известного пришельца. Они говорили:

— Какой-то чужестранец, недавно появившийся при дворе, уже много раз получал награды от хана, а мы, старые верные слуги, никаких наград не видим. Начали они строить против Мусофирбека разные козни.

Однажды жена сказала Кулдашу:

— Много мы получили подарков от хана. Не мешало бы пригласить его с

придворными к нам на пир.

Мусофирбек послушался жену и пригласил хана к себе в гости. Прежде чем дать согласие, хан приказал своему визирю:

— Пойди и посмотри, как живет Мусофирбек, какой у него дом и богато ли он живет? Не опозориться бы нам.

Визирь переоделся простолудином и, подойдя к дому Мусофирбека, стал через щелку в воротах смотреть во двор. Вдруг увидел он жену Мусофирбека.

Пораженный, он вошел во двор и сказал ей:

— Так вот где ты, красавица. Ты перехитрила меня тогда и ускользнула из моих рук у городской стены. Клянусь, ты пойдешь со мной.

И он схватил ее за руку.

Молодая женщина вырвалась из его рук и бросилась с криками о помощи в дом.

Слуги приняли визиря за насильника и грабителя и набросились на него с палками. Еле живой, весь избитый, вернулся он во дворец, горя жаждой мести.

Пришел он к хану и принялся расхваливать красоту жены Мусофирбека:

— Такая красивая женщина может быть женой только хана,— добавил он.

Тогда хан собрал визирей и стал держать с ними совет, как отобрать жену у Мусофирбека.

Долго они советовались и задумали черное дело. Наутро хан вызвал Мусофирбека к себе и объявил:

— В гости я к тебе не пойду. И вот почему. У меня заболела дочь. Вылечить ее можно только молоком тигрицы. Поезжай и достань его.

Печальный вернулся Мусофирбек домой. Жена ему сказала:

— Попроси у хана сорок дней сроку и пусть выдаст тебе сорок баранов.

Хан согласился.

Но Мусофирбек сразу не уехал. Тридцать восемь дней жена не отпускала его из дому, а на тридцать девятый она написала что-то на листочке бумаги, сложила его и, отдав мужу, сказала:

— Выйдите из города и поезжайте в сторону восхода солнца. Когда вы проедете три таша, по левую руку увидите пешеходную тропу. Проедете по ней еще полташа до большой площади. Остановите коня посреди площади головой в сторону восхода солнца и разверните мою записку — перед вами появится тигрица. Не пугайтесь! Держа записку в руках, поверните коня на месте вокруг себя — и тут вас окружит много тигриц. Но вы и тогда не пугайтесь. Держа записку в руке, поверните голову коня к дороге, по которой вы приехали, и прямо поезжайте обратно во дворец хана и скажите ему: «Мой хан, вот тигрицы. Можете надоить молока, сколько вам требуется. Я боялся привезти мало молока и, чтобы не ехать еще раз, привел сюда тигриц».

Как научила жена Мусофирбека, так он и сделал.

Привел он во дворец тигриц, и хан затрясся от страха, как листья ивы. Визирь и приближенные попрытались кто куда.

В ужасе хан сказал заискивающе Мусофирбеку:

— Спасибо! Я дал тебе это поручение, чтобы проверить тебя. Прогони этих ужасных тигриц, чтобы они не наделали беды.

Мусофирбек вывел тигриц из города и свернул записку. Тигрицы сразу же исчезли.

Хан затаил злобу на Мусофирбека. Созвал он визирей и начал с ними совещаться. После долгих разговоров решили они, что утром к хану явится казначей и доложит, что из казны пропало четыре больших слитка золота. Тогда он прикажет Мусофирбеку найти пропажу.

Утром жена сказала Мусофирбеку:

— Если царь даст новое поручение, требуйте снова сорок дней сроку и сорок баранов!

Едва Мусофирбек явился во дворец, к хану прибежал казначей и донес о пропаже четырех слитков золота. Тотчас же хан обратился к Мусофирбеку:

— Вы должны найти пропавшее золото!

Мусофирбек поклонился царю и попросил сорок дней сроку и сорок баранов. Хан согласился.

Мусофирбек вернулся к жене домой и спокойно прожил тридцать восемь дней.

На тридцать девятый день жена написала ему записку, сказала, куда и кому ее отвезти. Мусофирбек, не медля, отправился в путь. В указанном ему женой месте он увидел прекрасный сад, в котором цвели цветы, пели соловьи, зеленели травы, но не было ни души. Вдруг издали донеслось пение, и к Мусофирбеку подошло несколько прекрасных девушек. Старшая из них подозвала его к себе и спросила, откуда он и с какой целью пришел.

Мусофирбек вынул записку, поклонился и протянул ее ей. Девушка взяла у него записку, прочла и удивилась.

— Ийе! Да вы, оказывается, наш зять. Ваша жена — наша сестра, которую у нас похитили.

Она пригласила Мусофирбека в михманхану, разостлала богатый дастархан. За угощением они обсудили послание, а наутро красавица с двумя служанками и Мусофирбеком отправились в путь.

Вскоре они, живые и здоровые, приехали в дом Мусофирбека. Сестры обрадовались друг другу, расспрашивали о своем житье-бытье.

На сороковой день сестры встали на заре, вышли на середину двора, прочли заклинания и стали ходить по двору. И каждый раз, как они ступали, под ногами у них появлялись золотые слитки. Двор в одну минуту наполнился золотом.

Взяв четыре слитка в руки и нагрузив золотом двадцать шесть слуг, Мусофирбек пошел во дворец. Оставив слуг за дверью, он вошел в тронный зал и положил четыре золотых слитка перед ханом. Хан сказал:

— Мы говорили, что пропало не четыре золотых слитка, а четыре пары..

Мусофирбек спросил:

— Всего было четыре пары или больше?

— Всего было четыре пары,— без стыда ответил хан. И все визири выступили вперед и подтвердили лживые слова хана. Тогда Мусофирбек позвал стоявших за дверью слуг и, когда они вошли, стигбаясь под тяжестью золота, сказал:

— Вот тут тринадцать пар, а с прежними двумя парами — пятнадцать пар, получается тридцать золотых слитков. Хан мой, какие у вас есть еще приказания?

Хан и визири от стыда опустили головы и, глядя вниз под ноги, сказали:

— Больше у нас нет вам приказаний. Идите!

Вечером хан снова призвал к себе визирей:

— Что вы теперь мне посоветуете? Если вы любыми способами не убьете Мусофирбека, то любовь к его жене меня убьет.

Один из визирей попросил разрешение у царя говорить:

— Великий хан, вашему ничтожному слуге пришли в голову достойные мысли. Разрешите сказать.

Хан разрешил, и визирь сказал:

— Утром, когда Мусофирбек придет во дворец, вы и все мы будем сидеть очень печальные. Мусофирбек обязательно спросит о причине. Тут вы скажете: «Эй, Мусофирбек, никак я не могу избавиться от горестей и печалей этой жизни. Мир — это жилище горя. Сегодня я видел сон. Я очень опечален этим сном. Я рассказал свой сон визирям, но эти скоты мне ничего толком не сказали. Думаю, что только вы сможете истолковать этот страшный сон, снимете с меня эту заботу и избавите меня от печалей. Я видел во сне отца, мать, дедушку и бабушку, никто из них не захотел со мной разговаривать. Все отвернулись от меня. Отправляйтесь в потусторонний мир, найдите моих родных и узнайте, почему они на меня обиделись». Обещайте, великий хан, Мусофирбеку большую награду. Вот мой совет. Конечно, никто с того света не возвращался, не вернется и этот наглец Мусофирбек, а вы, великий господин, достигнете желанной цели.

Коварный совет визиря всем пришелся по душе.

Утром жена сказала Мусофирбеку:

— Хан, наверное, опять приготовил для вас новое трудное поручение. Но что бы он вам ни поручил, как и прежде, просите сорок дней сроку и сорок баранов. Когда Мусофирбек пришел водворен, хан приказал ему отправиться на тот свет, узнать, почему обиделись на него отец, мать, дедушка и бабушка.

Мусофирбек поклонился хану и сказал:

— С великим удовольствием и от чистого сердца исполню вашу просьбу.

Только дайте мне сорок жирных баранов и сорок дней сроку. Хан выполнил его просьбу и разрешил идти.

Мусофирбек вернулся к жене домой и тридцать девять дней жил дома. В ночь на сороковой день жена и свояченица в старых платьях вышли из города и в одном месте собрали много золы. Вернувшись домой, они надели на

Мусофирбека старый рваный халат, вымазали ему лицо и руки сажей, обсыпали с голоры до ног золой. Затем они написали письмо от имени отца, матери, деда и бабушки хана, прожгли бумагу в нескольких местах, дали ее в руки Мусофирбека и научили, что говорить.

— Ну, теперь идите к царю во дворец,— сказала жена и пожелала ему удачи.

Мусофирбек шел по улице и кричал:

— Свет, свет! Нехороший наш свет. Свет, свет! Грязный этот свет. Свет, свет! Наш свет причиняет беды. Язык мой немеет, сердце слабеет!

Крича и причитая, он вошел во дворец, протянул письмо хану и сказал:

— Вот, господин, в этом письме отец ваш, мать, дедушка, бабушка написали, почему они обиделись на вас. Господин мой, свет, свет! Этот свет не годится. И он все время продолжал повторять слова, которые кричал на улице.

— На том свете блаженство, этот свет — место горестей. Тот свет — наслаждение, этот свет — мучение. На том свете пиры, гуляния, на этом — страдания и тяготы. На том свете наслаждения, а на этом — беды и невзгоды. Великий господин, скорей отпустите меня. Я уйду на тот свет, я не могу жить на этом свете.

Говоря так, Мусофирбек, прикидываясь юродивым, все время кричал: «Свет, свет, тот свет!».

Прочитав письмо, царь расчувствовался и заплакал. Он стал расспрашивать Мусофирбека о том свете. Но Мусофирбек все кричал: «Свет, свет, тот свет!». Царь попросил Мусофирбека рассказать, как шел он на тот свет, было ли трудно или не трудно и, наконец, спросил:

— А смогли бы и мы сходить на тот свет?

Мусофирбек ответил хану:

— Прикажите собрать на площадь сто сажений дров и триста пудов жмыха. Велите все это хорошо уложить. Если будет плохо уложено, можно будет оттуда свалиться, потому что много желающих будет сидеть наверху. Кто-нибудь снизу подожжет дрова. Вот тогда вы, как и я, сможете за сорок дней сходить на тот свет и вернуться обратно.

И он снова начал кричать: «Свет, свет!»— и ушел из дворца.

Хан приказал собрать на площадь дров и жмыха в три раза больше, чем говорил Мусофирбек. Затем он вместо себя назначил Мусофирбека, а сам же с визирями, советниками и придворными — а всего набралось их восемьдесят человек — влезли наверх, на дрова и жмых.

Мусофирбек сразу поджег дрова и отправил всех на тот свет, с которого не возвращаются.

Тогда Мусофирбек собрал людей из народа, не богатых, а таких, которые, не имея денег, имели ум и могли советовать, отличались дальновидностью и преданностью, и назначил их визирями и советниками и стал неутомимо работать на благо и процветание страны.

Однажды в час отдыха Мусофирбек сидел и играл со своим годовалым

сынишкой Шадманом. Жена и свояченица тоже сидели рядом.

И вдруг Мусофирбек вспомнил, как встретил свою будущую жену в одежде джигита у стены замка, и сказал:

— Любимая, я так до сих пор и не знаю, какой поразительный случай соединил нас с тобой и почему визирь возненавидел тебя и начал строить против нашего счастья такие ужасные козни.

Жена Кулдаша улыбнулась и ответила:

— Любимый муж мой, поистине только мужчина и такой скромный, как вы, не проявляет и тени любопытства. Так слушайте. Вы уже поняли, наверно, что я из рода пэри. Росли мы с моей сестрицей в прекрасном саду. Когда я уже стала взрослой девушкой, меня увидел шах той страны и решил взять в свой гарем. Ночью шахские слуги напали на наш дом и, несмотря на мои крики и слезы, увезли во дворец. Шах назначил день свадьбы, а сам уехал на охоту. У шаха был визирь. Он сжалился надо мной, по крайней мере он так говорил тогда, пообещал выволить меня из гарема и отвезти домой к любимой сестре. Я поверила ему, так как он по виду был честным и благородным человеком. Он доставил мне тайно одежду джигита и подкупил одного из конюхов, а сам сказал, что будет ждать у стен своего замка. Я понимала, что поступаю опрометчиво, доверяясь малознакомому человеку, но, увы, что оставалось делать неопытной девушке, когда ей предстояло ненавистное замужество. В условленный день я переделалась в мужское платье, пробралась в конюшню и бежала из дворца. Конюх поехал вперед к визирю с запасной лошадью. Точно слепая, я шла навстречу своей судьбе и, счастье мое, что я встретила у стен замка не визиря, а вас, мой супруг и повелитель. Теперь я понимаю, что визирь имел самые низкие побуждения и хотел похитить меня. Впоследствии, когда он увидел меня в этом городе и узнал, что я ваша жена, он возненавидел меня и решил любой ценой погубить вас.

Кулдаш воскликнул:

— Жалкий человек. В своей мести он нашел свою гибель.

Но тут же Кулдаш рассмеялся.

Жена тогда спросила, чему он смеется. Вначале он не хотел говорить, и только после настойчивых просьб жены он рассказал ей, как он, был пастухом и купил сон у своего друга Юлдаша.

— Теперь,— добавил Мусофирбек, подумав,— я понял, что две звезды, упавшие с кеба во сне — это жена и свояченица, а маленькая звезда — это наш сын Шадманбек. Правильно я нашел разгадку сна?

— Да, нашли,— сказали жена и свояченица.

Мусофирбек вспомнил тут же и о том, что обещал помогать своему другу Юлдашу,

— Что вы скажете на то, если я найду своего друга Юлдаша, назначу к себе на какую-нибудь должность и выдам за него вас, моя свояченица?

Жена сказала:

— Мы с сестрой посоветуемся и через три дня дадим вам ответ. Через три дня Мусофирбек спросил, что они решили.

— И я и сестра согласны с вашим мнением!— сказала жена.— Хорошо, посылайте человека, пусть разыщет вашего друга Юлдаша.

Одному из своих советников Мусофирбек объяснил, где живет его друг Юлдаш, чем занимается, его особые приметы, характер и приказал отыскать его и привезти.

В назначенное время советник вместе с сопровождающими выехал в страну Ургенч и скоро приехал в кишлак, где жил Юлдаш. Отдохнув дня два, советник расспросил стариков и нашел Юлдаша. Работал он батраком за долги у одного бая. Советник уговорил Юлдаша уехать, пообещав дать ему в своей стране землю и все, что нужно для дехканской работы, но не сказал, кем он прислан и зачем, потому что Мусофирбек приказал пока не рассказывать сути дела.

Советник рассчитался с долгами Юлдаша, забрал его с собой, и они уехали.

Вскоре по приезде советник привел Юлдаша к Мусофирбеку.

— Ну, джигит, пожалуйста, милости просим! — начал разговор Мусофирбек.

А времени прошло с разлуки немало, да и в богатой одежде трудно было узнать Кулдаша.

— Приехал, ваше величество!— сказал Юлдаш, поклонившись.

— Откуда прибыли и какая цель у вас?— спросил царь.

— Человек, который привез меня сюда, сказал, что даст мне землю, чтобы я мог заниматься дехканством.

— Ваша профессия дехканство? — спросил Мусофирбек.

— Да, господин, я батрак.

— Есть ли у вас и другая профессия?

— Нет, господин.

— Сколько лет вы батрачите?

— С тех пор как помню себя.

— Вы что-нибудь скопили от заработков?

— Куда уж там скопить. Я батрачу, чтобы уплатить долги. У меня нет волов, чтобы обрабатывать землю.

— Был ли у вас друг Кулдаш?

— Да, был, Кулдаш-пастух. Откуда вы его знаете?

— Как давно вы его видели?

— Прошло два-три года, как я его видел. Хороший был человек.

— Куда он ушел?

— Его уходу причиной был я.

— Каким образом?

— Однажды я видел сон, с неба ко мне за пазуху скатились две большие звезды и одна маленькая.

— Ну и что же? — спросил Мусофирбек.

— Я рассказал сон Кулдашу. «Не продашь ли ты мне этот сон?»— спросил он

меня. Я согласился. После этого он телку и жеребенка отдал мне, а сам куда-то ушел. С тех пор о нем я ничего не слыхал. Очень хороший друг был Кулдаш. Юлдаш при этом с сожалением вздохнул.

— Если вы его увидите, то узнаете? — спросил Мусофирбек.

— Конечно, узнаю. Слеп я, что ли. Сколько лет мы с ним спали под одним рваным одеялом.

— Хорошо! Были ли у него какие-нибудь приметы?

— Да, да, были. На локте правой руки у него была родинка, а на левой коленке шрам — корова боднула его.

Мусофирбек показал родинку на руке, и Юлдаш вскочил с места и стал обнимать и целовать друга.

Через месяц Мусофирбек женил друга на свояченице и устроил большой пир. Два друга, вышедшие из бедняков, старались облегчить жизнь народа и делали что могли для процветания государства. В этом деле их жены тоже им помогали.